

**Галина Александровна
ПАКЕРМАН,**

доцент кафедры
международного частного
и гражданского права
имени С. Н. Лебедева
Московского
государственного
института
международных отношений
(Университета) МИД
России;
доцент кафедры
международного частного
права
Всероссийской академии
внешней торговли
Минэкономразвития
России,
кандидат юридических
наук, доцент
**galina.pakerman@gmail.
com**
119454, Россия, г. Москва,
просп. Вернадского, д. 76

Финансовые споры в арбитраже: динамическая юрисдикция на стыке частного и публичного права

Аннотация. Статья посвящена исследованию юрисдикционных проблем, возникающих при рассмотрении финансовых споров в международном коммерческом арбитраже с акцентом на массовые иски инвесторов против государств. Автор анализирует знаковое дело «Abaclat v. Argentina», в котором 60 000 держателей облигаций оспаривали дефолт Аргентины, выявляя недостатки традиционного подхода к определению компетенции трибуналов. Предлагается оригинальная концепция динамической юрисдикции — адаптивного механизма, позволяющего поэтапно корректировать юрисдикцию с учетом числа истцов, фактических обстоятельств и публично-правовых интересов государства. Новизна подхода заключается в преодолении жесткости текущей практики и обеспечении баланса между правами инвесторов и суверенитетом государств. Исследование опирается на Вашингтонскую конвенцию 1965 г., двусторонние инвестиционные соглашения, судебную практику ICSID и теоретические работы, подчеркивается актуальность темы в условиях глобализации финансовых рынков. Концепция проверяется на гипотетическом сценарии и может быть применима к спорам о цифровых активах.

Ключевые слова: международный арбитраж, финансовые споры, частное право, публичное право, ICSID, Abaclat v. Argentina, массовая юрисдикция, динамическая юрисдикция

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.130.6.188-197

Galina A. PAKERMAN,

Associate professor of the S. N. Lebedev Department
of Private International and Civil Law
of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
Associate professor of the Private International Law Department
of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of
the Russian Federation,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
galina.pakerman@gmail.com
76, prosp. Vernadsky, Moscow, Russia, 119454

Financial Disputes in Arbitration: Dynamic Jurisdiction at the Intersection of Private and Public Law

Abstract. *This article explores jurisdictional challenges in resolving financial disputes within international commercial arbitration, focusing on mass claims by investors against states. It examines the landmark case *Abaclat v. Argentina*, where 60,000 bondholders challenged Argentina's default, highlighting flaws in traditional jurisdictional approaches. The author proposes «dynamic jurisdiction» — an original, adaptive framework that allows tribunals to adjust their competence incrementally based on the number of claimants, evolving facts, and states' public law interests. This approach departs from rigid current practices, aiming to balance investor rights with state sovereignty. The study draws on the 1965 Washington Convention, bilateral investment treaties, ICSID case law, and theoretical scholarship, underscoring its relevance amid financial market globalization. The concept's viability is tested through a hypothetical scenario and extends to emerging disputes over digital assets. This novel framework offers a flexible solution to enhance arbitration's legitimacy and predictability in complex financial contexts.*

Keywords: *international arbitration, financial disputes, private law, public law, ICSID, *Abaclat v. Argentina*, mass jurisdiction, dynamic jurisdiction*

Введение. Современная глобализация финансовых рынков и развитие трансграничных инвестиций привели к значительному увеличению числа споров между частными инвесторами и суверенными государствами, особенно в делах, связанных с государственными долговыми обязательствами, такими как облигации, казначейские векселя или производные финансовые инструменты. Международный коммерческий арбитраж, изначально созданный для разрешения частноправовых конфликтов между коммерческими сторонами, все чаще выступает площадкой для рассмотрения дел, где нормы международного частного права (МЧП) пересекаются с публично-правовыми принципами, включая государственный суверенитет, иммунитет и ответственность за проведение экономической политики в условиях кризиса.

Дело *Abaclat and Others v. Argentine Republic*¹, инициированное после масштабного дефолта Аргентины в 2001 г., стало поворотным моментом в этой области. Этот кейс, в котором более 60 000 инвесторов подали коллективный иск, обнажил фрагментацию подходов к определению юрисдикции арбитражных трибуналов и их неспособность эффективно адаптироваться к массовым претензиям такого масштаба. Традиционные юрисдикционные рамки, основанные на двустороннем согласии сторон и строгих критериях «инвестиции», оказались неготовы к вызовам, связанным с коллективными исками, что подчеркивает необходимость поиска новых решений.

Цель настоящего исследования — не только проанализировать существующие проблемы, но и разработать концепцию динамической юрисдикции как оригинального механизма, способного преодолеть указанные недостатки и предложить сбалансированный подход к разрешению финансовых споров.

Методология работы включает детальное изучение нормативных актов: в первую очередь Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств 1965 г. (Вашингтонской конвенции)², двусторонних инвестиционных соглашений (БИТ), а также обширной судебной практики Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICSID).

Кроме того, исследование опирается на теоретические разработки ведущих ученых в области международного права и арбитража, таких как К. Шройер³ и К. Яннака-Смолл⁴, что обеспечивает научную новизну и практическую значимость. Предложенная концепция проверяется как на реальных кейсах, включая *Abaclat*, так и на гипотетических сценариях, демонстрируя ее потенциал для применения в условиях глобализированной экономики и роста числа споров, связанных с новыми финансовыми инструментами.

Теоретические основы финансовых споров: частное vs публичное. Финансовые споры в международном арбитраже занимают уникальное положение

¹ *Abaclat and Others v. Argentine Republic*, ICSID Case No. ARB/07/5 // URL: <https://www.italaw.com/cases/35> (дата обращения: 07.03.2025).

² Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (г. Вашингтон, 18.03.1965) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Schreuer C.* The ICSID Convention: A Commentary. 2nd ed. Cambridge University Press, 2009. P. 128—135 ; *Idem.* Jurisdiction and Applicable Law in Investment Treaty Arbitration // *McGill Journal of Dispute Resolution*. 2014. Vol. 1. No. 1. P. 10—15 ; *Idem.* Mass Claims in Investment Arbitration: The Need for a Balanced Approach. *Liber Amicorum Bernardo Cremades*, 2013 P. 1040—1045 ; *Idem.* Consent to Arbitration. *The Oxford Handbook of International Investment Law*, 2007. P. 845—850.

⁴ См.: *Yannaca-Small K.* Arbitration of Financial Disputes // *International Arbitration Review*. 2015. Vol. 6. P. 123—145 ; *Idem.* Interpretation of the Umbrella Clause in Investment Agreements // *OECD Working Papers on International Investment*. 2006/03. P. 15—20 ; *Idem.* (ed.) *Arbitration Under International Investment Agreements : A Guide to the Key Issues*. 2nd ed. Oxford University Press, 2018. P. 250 *Idem.* 260 ; *Idem.* *Parallel Proceedings in Investment Arbitration*. *Liber Amicorum Bernardo Cremades*, 2010. P. 1009—1036.

на стыке двух правовых систем, что делает их анализ особенно сложным. С одной стороны, они регулируются нормами МЧП, которые определяют договорные обязательства сторон, выбор применимого права и коллизионные правила. Эта традиция восходит к классической теории Фридриха Карла фон Савиньи, согласно которой применимое право определяется через привязку к месту исполнения обязательства или выраженной воле сторон, зафиксированной в контракте⁵. С другой стороны, участие государства как стороны спора вносит элементы публичного права, такие как вопросы государственного суверенитета, иммунитета от юрисдикции иностранных судов и ответственности за действия, мотивированные общественными интересами, включая защиту национальной экономики в кризисные периоды.

В делах, связанных с государственными облигациями или другими финансовыми инструментами, традиционная модель МЧП сталкивается с серьезными ограничениями. Обязательства сторон в таких спорах формируются на пересечении нескольких источников права: национального законодательства (например, законов о ценных бумагах или финансовом регулировании), международных договоров (BIT или многосторонних соглашений о защите инвестиций) и принципов обычного международного права, таких как добросовестность и уважение суверенитета. Публично-правовая природа этих конфликтов проявляется в том, что действия государства (например, объявление дефолта, мораторий на выплаты или реструктуризация долга) часто обосновываются необходимостью стабилизации экономики, что вступает в противоречие с частными интересами инвесторов, ожидающих полного исполнения обязательств в соответствии с условиями эмиссии облигаций или инвестиционных контрактов.

Эта двойственная природа финансовых споров требует нового теоретического подхода, который бы не просто констатировал конфликт между частным и публичным правом, а предлагал механизм их интеграции в рамках арбитражного процесса. Такой подход должен учитывать как права инвесторов на защиту своих законных ожиданий, так и легитимные интересы государств в проведении экономической политики, особенно в условиях глобальных финансовых кризисов, подобных тому, который произошел в Аргентине в начале 2000-х гг. Разработка подобной модели становится основой для концепции динамической юрисдикции, которая будет рассмотрена далее.

Дело *Abaclat v. Argentina* — вызов традиционной юрисдикции. Это дело возникло в результате крупнейшего суверенного дефолта Аргентины в декабре 2001 г., когда страна объявила о невозможности обслуживания внешнего долга, превышавшего 100 млрд долларов США. Более 60 000 итальянских инвесторов, преимущественно физических лиц, объединились в ассоциацию для подачи коллективного иска против Аргентины, утверждая, что ее отказ от выплат по облигациям нарушил положения двустороннего инвестиционного соглашения между Италией и Аргентиной, подписанного 22 мая 1990 г. (BIT Италия — Аргентина)⁶. Ключевые

⁵ Савиньи Ф. К. Система современного римского права. М., 1865. Т. 8. С. 62.

⁶ Agreement between the Argentine Republic and the Republic of Italy on the Promotion and Protection of Investments, 22 May 1990 // URL: <https://edit.wti.org/document/show/5b96aa7a-a6d0-4fa5-be70-660428ddcb86> (дата обращения: 07.03.2025).

вопросы, поставленные перед арбитражным трибуналом, включали: подпадают ли государственные облигации под определение «инвестиции» в смысле ст. 25 Вашингтонской конвенции и ВІТ Италия — Аргентина и обладает ли ICSID юрисдикцией для рассмотрения массового иска такого беспрецедентного масштаба.

Арбитражный трибунал в своем решении от 04.08.2011 большинством голосов подтвердил свою юрисдикцию, постановив, что приобретение облигаций квалифицируется как «инвестиция», поскольку связано с внесением капитала в экономику Аргентины и соответствует целям ВІТ Италия — Аргентина по содействию экономическому развитию принимающего государства⁷. Трибунал также счел допустимым рассмотрение массового иска, несмотря на отсутствие в Вашингтонской конвенции явных положений о коллективных претензиях, аргументируя это процессуальной эффективностью и единообразием фактической основы спора. Однако это решение вызвало резкую критику в особом мнении профессора Жоржа Аби-Сааба, который заявил, что массовая природа иска выходит за рамки согласия Аргентины на арбитраж, зафиксированного в ВІТ Италия — Аргентина, и что подобное расширение юрисдикции ICSID нарушает принципы суверенитета и добровольности арбитражного процесса⁸.

Исторически международный арбитраж, включая практику ICSID, был ориентирован на двусторонние споры между конкретным инвестором и государством, а массовые иски оставались исключением. Abaclat стал первым крупным прецедентом, который продемонстрировал неспособность традиционной юрисдикционной модели эффективно справляться с коллективными претензиями, требующими гибкости в определении компетенции трибунала. Этот кейс выявил необходимость поиска новых подходов, способных адаптировать арбитражные процедуры к реальности глобализированных финансовых рынков, где споры все чаще приобретают массовый характер.

Сравнительный анализ практики: от Ambiente Ufficio до Poštová banka.

Сравнительный анализ дела Abaclat с другими кейсами ICSID подчеркивает неоднородность подходов к юрисдикции в финансовых спорах и необходимость системного решения. В деле Ambiente Ufficio S.p.A. and Others v. Argentine Republic⁹, также связанном с дефолтом Аргентины 2001 г., 90 итальянских инвесторов подали массовый иск, оспаривая те же действия государства на основании того же ВІТ Италия — Аргентина. Трибунал в решении от 08.02.2013 подтвердил свою юрисдикцию, уточнив, что массовая природа иска допустима только при наличии общей правовой и фактической основы между всеми истцами, что позволяет рассматривать их претензии как единое целое¹⁰. Это решение стало развитием

⁷ Abaclat v. Argentina, Decision on Jurisdiction, para. 364 // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0236.pdf> (дата обращения: 07.03.2025).

⁸ Abaclat v. Argentina, Decision on Jurisdiction, para. 364. Dissenting Opinion of Georges Abi-Saab, para. 12 // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw4085.pdf> (дата обращения: 07.03.2025).

⁹ Ambiente Ufficio S.p.A. and others v. Argentine Republic, ICSID Case No. ARB/08/9 // URL: <https://www.italaw.com/cases/1750> (дата обращения: 07.03.2025).

¹⁰ Ambiente Ufficio v. Argentina, Decision on Jurisdiction, para. 147 // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw1276.pdf> (дата обращения: 07.03.2025).

подхода, связанного с Abaclat, однако оставило открытым вопрос о том, как определять границы такой «общей основы» в более сложных случаях.

В противоположность этому дело *Poštová banka, a.s. and Istrokapital SE v. Hellenic Republic* (Греческой Республики) продемонстрировало более консервативный подход¹¹. Здесь два инвестора — словацкий банк и кипрская компания — оспаривали реструктуризацию греческого долга в 2012 г., утверждая, что приобретенные ими государственные облигации на вторичном рынке защищены ВТ между Словакией и Грецией. Трибунал в решении от 09.04.2015 отказал в юрисдикции, постановив, что облигации, купленные на вторичном рынке, не подпадают под определение «инвестиции», так как не связаны с прямым вкладом в экономику Греции и не предполагают активного участия в хозяйственной деятельности государства¹².

Этот контраст с Abaclat и *Ambiente Ufficio* иллюстрирует фрагментацию практики ICSID. Исторически понятие «инвестиции» в Вашингтонской конвенции трактовалось в том числе и через критерий экономического вклада — один из четырех критериев в известном тесте Салини, установленном в деле *Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. Morocco* в 2001 г.¹³ Однако в делах о финансовых инструментах трибуналы все чаще расходятся в интерпретации этого критерия: в Abaclat он был применен широко, включая пассивные вложения в облигации, тогда как в *Poštová banka* — узко, с акцентом на прямой вклад. Такая непоследовательность создает правовую неопределенность для инвесторов и государств, подчеркивая потребность в новом подходе к юрисдикции, который бы унифицировал практику и обеспечил предсказуемость решений.

Проблемы текущей практики и предпосылки нового подхода. Детальный анализ судебной практики ICSID в делах Abaclat, *Ambiente Ufficio* и *Poštová banka* выявляет три ключевые проблемы в рассмотрении финансовых споров:

- жесткость юрисдикционных рамок. Традиционная модель, основанная на статичном определении компетенции на момент подачи иска, не учитывает специфику массовых претензий. В Abaclat участие 60 000 истцов потребовало от трибунала фактически переписать процедурные правила, что вызвало споры о легитимности такого подхода;
- дисбаланс интересов. Защита прав инвесторов, например, через признание облигаций «инвестицией» в Abaclat, часто игнорирует публично-правовые аргументы государств о чрезвычайных обстоятельствах, таких как экономический кризис, что подрывает баланс между частными и общественными интересами. В *Poštová banka* трибунал, напротив, полностью исключил права инвесторов, что также не способствует справедливости;
- непредсказуемость решений. Различия в подходах трибуналов — от либерального в Abaclat до строгого в *Poštová banka* — создают неопределенность для

¹¹ *Poštová banka, a.s. and Istrokapital SE v. Hellenic Republic*, ICSID Case No. ARB/13/8 // URL: <https://www.italaw.com/cases/2073> (дата обращения: 07.03.2025).

¹² *Poštová banka v. Greece*, Award, para. 351 // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw4238.pdf> (дата обращения: 07.03.2025).

¹³ *Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. Kingdom of Morocco [I]*, ICSID Case No. ARB/00/4 // URL: <https://www.italaw.com/cases/958> (дата обращения: 07.03.2025).

сторон, снижая доверие к арбитражу как надежному механизму разрешения споров.

Эти недостатки указывают на то, что текущая практика требует не просто косметических изменений, а концептуального переосмысления юрисдикции. Примечательно, что трибуналы уже демонстрируют элементы гибкости: в *Abaclat* и *Ambiente Ufficio* они допустили массовые иски, несмотря на отсутствие явных нормативных оснований, а в *Poštová banka* попытались уточнить критерии «инвестиции». Однако эти шаги носят ситуативный характер и не подкреплены единой теоретической базой. Предложенная в настоящем исследовании концепция динамической юрисдикции призвана систематизировать такие подходы, устраняя указанные пробелы и предлагая сбалансированный механизм, который будет рассмотрен ниже.

Динамическая юрисдикция: нормативная и теоретическая база. Динамическая юрисдикция — это термин, предложенный автором как новый подход к определению компетенции арбитражных трибуналов в финансовых спорах, особенно в делах с массовыми исками. В отличие от традиционной модели, где юрисдикция фиксируется статично на момент подачи иска на основании согласия сторон и ст. 25 Вашингтонской конвенции, динамическая юрисдикция вводит элемент адаптивности. Она предполагает, что компетенция трибунала может эволюционировать в зависимости от развития обстоятельств дела, включая изменение числа истцов (например, присоединение новых инвесторов в процессе рассмотрения), трансформацию фактической базы (появление новых доказательств о природе «инвестиции») или необходимость учета публично-правовых интересов государства (например, ссылки на форс-мажор или экономический кризис).

Динамическая природа концепции подчеркивает ее способность к поэтапному развитию, в отличие от бинарного подхода «да/нет», который доминирует в текущей практике и часто приводит к конфликтным решениям.

Нормативная база концепции опирается на ст. 25 Вашингтонской конвенции, которая определяет юрисдикцию ICSID над спорами, связанными с инвестициями, но не устанавливает жестких ограничений на количество истцов или процедурные аспекты их рассмотрения. Дополнительную поддержку предоставляют принципы обычного международного права, включая добросовестность и защиту законных ожиданий инвесторов, закрепленные в ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров¹⁴.

Теоретически идея перекликается с концепцией «гибкого арбитража», предложенной К. Яннака-Смолл, которая акцентирует внимание на необходимости адаптации процедур к специфике финансовых инструментов, таких как облигации или деривативы¹⁵. Однако динамическая юрисдикция идет дальше, фокусируясь на многоступенчатости и балансе интересов: она предлагает трибуналу начинать с рассмотрения пилотной группы истцов, затем расширять компетенцию при подтверждении общей правовой основы, сохраняя возможность приостановки процесса для учета публично-правовых аргументов государства.

¹⁴ Vienna Convention on the Law of Treaties, 23 May 1969 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 07.03.2025).

¹⁵ См.: *Yannaca-Small K.* Arbitration of Financial Disputes.

Применительно к делу *Abaclat*, динамическая юрисдикция могла бы работать следующим образом: трибунал сначала оценивает юрисдикцию по иску небольшой группы из 100—200 инвесторов, проверяя, подпадают ли облигации под определение «инвестиции» и соответствует ли спор условиям ВІТ Италия — Аргентина. При положительном решении компетенция постепенно распространяется на остальных 60 000 истцов, но с учетом процедурных ограничений, например, разделения на подгруппы по типу облигаций или по дате их приобретения. Если Аргентина приводит убедительные доводы о чрезвычайных обстоятельствах (экономический кризис 2001 г.), трибунал может временно приостановить расширение юрисдикции, предложив сторонам переговоры о реструктуризации долга. Такой подход снижает нагрузку на арбитражный процесс, позволяет избежать чрезмерного давления на государство-ответчика и повышает легитимность решения в глазах всех участников.

Концепция представляет собой не революцию, а эволюцию практики, элементы которой уже прослеживаются в решениях ICSID (*Abaclat*, *Ambiente Ufficio*). Однако ее систематизация и оформление в виде целостной модели требуют как теоретической доработки, так и изменений в арбитражных регламентах, например, в ICSID Arbitration Rules, чтобы закрепить возможность поэтапного определения юрисдикции. Это позволит повысить предсказуемость арбитражных решений, минимизировать конфликт между частными претензиями инвесторов и публичными функциями государств, а также укрепить доверие к арбитражу как инструменту разрешения финансовых споров в условиях глобализации.

Применение концепции: гипотетический сценарий. Для иллюстрации практической применимости концепции динамической юрисдикции рассмотрим гипотетический спор, в котором 50 000 инвесторов из разных стран подают иск против государства X за дефолт по государственным облигациям, выпущенным в рамках международной эмиссии на сумму 10 млрд долл. США. Истцы ссылаются на нарушение положений ВІТ между государством X и их странами происхождения, утверждая, что дефолт нарушил их законные ожидания как держателей облигаций. Традиционный подход либо признал бы юрисдикцию над всеми 50 000 истцами, как это было в деле *Abaclat*, создав громоздкий процесс, либо отклонил иск, как в деле *Poštová banka*, если бы облигации были приобретены на вторичном рынке, лишив инвесторов защиты. Динамическая юрисдикция предлагает альтернативный путь:

- на первом этапе трибунал оценивает юрисдикцию по пилотной группе из 100 истцов, проверяя, подпадают ли облигации под определение «инвестиции» в рамках ВІТ и Вашингтонской конвенции, а также наличие согласия государства X на арбитраж;
- при подтверждении общей правовой и фактической основы (например, идентичные условия эмиссии облигаций) юрисдикция расширяется на остальных истцов, но с возможным разделением на подгруппы, например, по типу облигаций (краткосрочные или долгосрочные) или по дате их приобретения (первичный рынок или вторичный);
- если государство X приводит убедительные публично-правовые аргументы, такие как форс-мажор из-за глобального финансового кризиса или необходимость защиты национальной валюты, трибунал может приостановить

расширение юрисдикции, предложив сторонам переговоры о частичном урегулировании спора или реструктуризации долга.

Этот поэтапный подход обеспечивает гибкость и эффективность арбитражного процесса, снижая нагрузку на трибунал и позволяя сторонам достичь компромисса там, где это возможно. Актуальность концепции возрастает в свете появления новых типов финансовых споров, например, связанных с инвестициями в криптовалюты или токенизированные активы. Такие споры часто имеют массовый характер из-за широкого круга участников (инвесторов в ICO или держателей стейблкоинов), а сложность цифровых инструментов требует адаптивных процедур, которые традиционная юрисдикция не может обеспечить. «Динамическая юрисдикция» становится инструментом, способным не только разрешать существующие конфликты, но и предвосхищать будущие вызовы, сохраняя основные принципы международного арбитража — справедливость, предсказуемость и добровольность.

Заключение. Современная практика рассмотрения финансовых споров в международном коммерческом арбитраже, проиллюстрированная делами *Abaclat v. Argentina*, *Ambiente Ufficio v. Argentina* и *Poštová banka v. Greece*, обнажает серьезные пределы традиционных юрисдикционных подходов. Жесткость рамок, дисбаланс между частными и публичными интересами и непредсказуемость решений трибуналов подрывают эффективность арбитража как механизма разрешения трансграничных конфликтов в условиях глобализированных финансовых рынков. Эти проблемы особенно остро проявляются в делах с массовыми исками, где стандартные процедуры оказываются либо чрезмерно громоздкими, либо не способными обеспечить справедливость для всех сторон.

Предложенная в настоящем исследовании концепция динамической юрисдикции устраняет эти недостатки, предлагая гибкий, многоступенчатый механизм, который адаптируется к специфике каждого спора и обеспечивает баланс между правами частных инвесторов и публичными функциями государств. Новизна подхода заключается в систематизации уже существующих тенденций к гибкости, наблюдаемых в практике ICSID (например, допуск массовых исков в *Abaclat*), и в их оформлении в целостную модель, подкрепленную нормативной базой Вашингтонской конвенции и теоретическими разработками¹⁶. Реализация динамической юрисдикции потребует дальнейшей проработки как на теоретическом уровне, так и на уровне практических изменений в арбитражных регламентах, таких как ICSID Arbitration Rules, чтобы закрепить возможность поэтапного определения компетенции трибуналов.

Перспективы применения концепции выходят за рамки традиционных финансовых инструментов, таких как облигации, и охватывают новые области, включая споры о цифровых активах, которые становятся все более актуальными в условиях цифровизации экономики. Динамическая юрисдикция способна укрепить роль международного арбитража как универсального инструмента разрешения споров, обеспечивая его адаптацию к вызовам XXI в. Будущие исследования могут сосредоточиться на тестировании концепции в реальных кейсах и ее адаптации к специфическим типам финансовых инструментов, что откроет новые горизонты для развития как теории, так и практики арбитража.

¹⁶ См.: *Yannaca-Small K.* (ed.) *Arbitration Under International Investment Agreements*.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Савиньи Ф. К.* Система современного римского права. — М., 1865. — Т. 8.
2. *Schreuer C.* Consent to Arbitration. — The Oxford Handbook of International Investment Law, 2007. — P. 845—850.
3. *Schreuer C.* The ICSID Convention : A Commentary. — 2nd ed. — Cambridge University Press, 2009. — P. 128—135.
4. *Schreuer C.* Jurisdiction and Applicable Law in Investment Treaty Arbitration // McGill Journal of Dispute Resolution. — 2014. — Vol. 1. — No. 1. — P. 10—15.
5. *Schreuer C.* Mass Claims in Investment Arbitration: The Need for a Balanced Approach. — Liber Amicorum Bernardo Cremades, 2013. — P. 1040—1045.
6. *Yannaca-Small K.* Arbitration of Financial Disputes // International Arbitration Review. — 2015. — Vol. 6. — P. 123—145.
7. *Yannaca-Small K.* (ed.) Arbitration Under International Investment Agreements : A Guide to the Key Issues. — 2nd ed. — Oxford University Press, 2018. — P. 250—260.
8. *Yannaca-Small K.* Interpretation of the Umbrella Clause in Investment Agreements // OECD Working Papers on International Investment. — 2006/03. — P. 15—20.
9. *Yannaca-Small K.* Parallel Proceedings in Investment Arbitration. — Liber Amicorum Bernardo Cremades, 2010. — P. 1009—1036.